Анна Бертова

Священное Писание глазами японских тайных христиан: книга «Тэнти хадзимари-но кото» («Слово о начале Неба и Земли»)

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2018-36-4-255-276

Anna Bertova

The Holy Scripture Through the Eyes of the Japanese Underground Christians: the Book "Tenchi Hajimari-no Koto" ("The Beginning of Heaven and Earth")

Anna Bertova — Department of Philosophy and Cultural Studies of the Orient, Institute of Philosophy, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia). aihong@mail.ru

The article analyses Tenchi Hajimari-no Koto *("The Beginning of Heaven and Earth"), one of the rare written monuments of the Japanese underground Christians and a unique example of interaction between Western Christian and Japanese traditions. The aim is to reconstruct a specific understanding of the Holy Scripture by the people, who were for a long time cut off from any connection with Christianity. The text represents a mixture of various traditions and motifs, some of which are taken from the Holy Scripture and Western medieval Christian legends or borrowed from Japanese myths and folk tales, and some were made up by Japanese believers themselves.* Tenchi Hajimari-no Koto *reinterprets in a "Japanese" way the main Christian doctrines concerning the nature of God and the Holy Trinity, or the meaning of the Atonement. On one hand, the story becomes, indeed, more "Japanese," on the other — it creates its own specific language and semiotic system, its own faith, not purely Christian or purely Japanese, which can be fully understood only by a narrow circle of "the chosen."*

Keywords: underground Christians, Japan, Holy Scripture, Christianity, religious syncretism.

Возникновение катакомбных христианских общин в Японии

Впервые христианство появилось в Японии в 1549 году, когда в страну прибыл иезуит Франциск Ксавье, сумевший за два года обратить в христианство около тысячи человек[1]. Его преемники учредили в Японии иезуитскую миссию и продолжили развивать проповедническую деятельность. В результате некоторые японские удельные князья приняли крещение. Часто для привлечения западных торговцев они принуждали своих подданных принимать христианство[2].

С 1579 года генерал-викарий Восточной Индии Алессандро Валиньяно, ставший куратором японской миссии, начал проводить в стране новую политику культурной аккомодации[3], и уровень понимания христианских доктрин среди новообращенных повысился. Японцев стали обучать европейским языкам; были учреждены семинарии, детские приюты, построены больницы, лепрозории, типография. Число христиан в Японии к концу XVI века достигало по разным оценкам от 300 до 750 тысяч человек[4].

В то время Япония переживала болезненный процесс объединения. Если первый объединитель страны, Ода Нобунага, лояльно относился к миссионерам, то его преемник, Тоётоми Хидэёси, изменил своей отношение к западной религии, боясь, что вслед за миссионерами придут завоеватели. В 1587 и 1597 гг. он издал первые антихристианские указы и провел показательную казнь 26 христиан. Третий объединитель страны, Токугава Иэясу, продолжил гонения. Иэясу и его преемники издали серию указов о запрещении христианства, после чего начались расправы над японскими верующими. Концом «христианского столетия» стало жестокое подавление Симабарского восстания 1637–38 гг., поднятого японскими христианами против налогового гнета властей[5].

1. Kasahara, K. (ed.) (2001) *A History of Japanese Religion*, p. 423. Tokyo: Kosei Publishing Co.
2. *Гришелева Л. Д.* Формирование японской национальной культуры. Конец XVI — начало XX века. М.: Наука, 1986. С. 24.
3. Elison, G. (1988) *Deus Destroyed: The Image of Christianity in Early Modern Japan*, p. 59–60. Cambridge: Harvard University Press.
4. Whelan, Ch. (1998) *The Beginning of Heaven and Earth: The Sacred Book of Japan's Hidden Christians*, p. 70. Honolulu: University of Hawai'i Press.
5. Подробнее см. *Бертова А. Д.* Христианство в Японии: опыт историко-религиоведческого анализа. СПб.: Наука, 2017. С. 21.

Чтобы окончательно избавиться от христианства, правительство Токугава объявило политику самоизоляции: иностранцам, кроме китайцев и голландцев, запрещалось прибывать на территорию страны. Японцы также не могли выезжать за границу.

Для полного искоренения христианства власти применяли различные меры. Все жители страны в обязательном порядке регистрировались в буддийских храмах по месту жительства (система *тэраукэ*). Японцев также обязывали проходить церемонию *эфуми*, или «попрания ногами образа», когда участникам предлагалось наступить на изображение Спасителя, Богоматери и христианских святых[6]. Отказавшиеся это сделать подвергались пыткам, тюремному заключению или высылке из родных мест[7]. Крестьянское население было разделено на пятидворки, объединенные круговой порукой. Крестьяне должны были сообщать властям о наличии среди них христиан, иначе наказанию подвергались все члены пятидворок.

Тем не менее некоторые группы японских христиан смогли уйти «в подполье». Они исправно платили налоги и выполняли все требования властей, но при этом из поколения в поколение передавали воспринятую от миссионеров религию, маскируя ее под местные верования[8]. За этими группами закрепилось название «тайных», или «катакомбных» христиан[9]. Главы таких общин, боясь возможного разоблачения, заучивали тексты таинств и молитвословий (*орасё*), не записывая их, чтобы не подвергать опасности членов общины при возможных обысках [10].

В 1854 году Япония была повторно открыта американцами, заключившими с правительством Токугава первый неравноправный договор. Примеру США последовали и европейские державы. С 1859 года в страну начали возвращаться миссионеры. В 1865 году произошло крайне знаковое для Католической церкви собы-

6. Там же. С. 185–186.

7. Подробнее см. Miyazaki, K. (2003) “The Kakure Kirishitan Tradition”, in M.R. Mullins (ed.) *Handbook of Christianity in Japan*, p. 20. Leiden, Boston: Brill.

8. Nosco, P. (2007) “The Experiences of Christians During the Underground Years and Thereafter”, *Japanese Journal of Religious Studies* 34/1: 91.

9. В японской историографии для их обозначения используется термин *сэмпуку кириситан* (*сэмпуку* — «тайный», «латентный», или «катакомбный»; *кириситан* — «христиане»). Далее по тексту мы будем называть японских христианских верующих периода гонений катакомбными или тайными христианами.

10. Подробнее об *орасё* см. Miyazaki, K. (2006) *Kakure Kirishitan-no shinko sekai*. Tokyo: Tokyo daigaku shuppansha.

тие, известное как «возрождение христиан», когда катакомбные верующие пришли в католический собор Оура в Нагасаки и открыли французскому миссионеру Бернару Птижану свою веру[11]. Тем не менее после официального снятия запрета на христианство в 1873 году далеко не все они вновь вошли в Католическую церковь: около 35 тысяч человек[12], называемые «скрытые христиане» (*какурэ кириситан*), предпочли продолжать следовать традициям и исповедовать собственную религию, приобретшую за долгие годы вынужденной маскировки синкретические черты[13].

Несмотря на введенную в 1947 году свободу вероисповедания, «скрытые христиане» продолжали блюсти свою веру в том виде, в каком они получили ее от предков, поэтому по сложившейся традиции не записывали свои священные тексты: главы общин передавали их преемникам из уст в уста. В настоящее время общины «скрытых христиан» продолжают существовать на острове Кюсю и в его окрестностях (в первую очередь в префектуре Нагасаки), но число их членов стремительно сокращается: молодые люди в поисках заработка переезжают в большие города, где перестают следовать обычаям прошлого, и общины верующих постепенно вымирают. Поэтому сохранение их духовного наследия представляет собой крайне важную задачу для современных исследователей.

«Тэнти хадзимари-но кото»: краткая история обнаружения и исследования памятника

Японские христиане периода гонений были вынуждены сохранять секретность в условиях гонений, поэтому письменные памятники в их культуре крайне редки: если бы письменный текст христианского содержания был обнаружен при неожиданном обыске, это могло привести к гибели всей общины. Одним из немногих дошедших до настоящего времени письменных памятников является книга под названием «Тэнти хадзимари-но кото», или «Слово о начале Неба и Земли» (далее — «Тэнти...»), имев-

11. *Бертова А.Д.* Христианство в Японии: опыт историко-религиоведческого анализа. С. 23.
12. Harrington, A.M. (1980) "The Kakure Kirishitan and Their Place in Japan's Religious Tradition", *Japanese Journal of Religious Studies* 7/4: 318.
13. *Бертова А. Д.* Некоторые особенности религиозной практики и обычаев «тайных христиан» в Японии // Вестник СПбГУ. Серия 9: Филология, востоковедение, журналистика. 2008. № 3. С. 96.

шая для японских верующих особую значимость. К настоящему моменту было обнаружено десять рукописей данного текста с некоторыми вариациями.

Европейцы впервые узнали о книге «Тэнти…» в 1865 году, когда один из лидеров общин тайных христиан на Кюсю, *мидзуката*[14] Доминго Матаити, передал ее рукопись уже упомянутому французскому миссионеру о. Бернару Птижану[15]. Птижан оценил этот текст довольно высоко, отметив, что нашел там лишь незначительные ошибки[16]. Видимо, такая оценка была вызвана в первую очередь тем восторгом, который он испытал, узнав, что в Японии катакомбные христианские общины более двух веков хранили свою веру в условиях полного отсутствия контакта с миссионерами. Однако далеко не все разделяли его мнение: многие католические священники считали этот текст ни на что не годным сочинением[17]. Судьба рукописи оказалась печальной: она была утрачена во время пожара в здании католической миссии в городе Йокогама в 1874 году, куда вместе с документами переехал отец Птижан[18].

Не вошедшие в лоно Католической церкви «скрытые христиане» продолжали хранить свою веру в секрете, поэтому их культура далеко не сразу начала вызывать интерес ученых. Весомый вклад в изучение наследия японских тайных христиан внес первый исследователь «Тэнти…» Тагита Коя, который в 1930-е гг. в течение нескольких лет вел научную работу в местах концентрации общин «скрытых христиан»: в районе Сотомэ недалеко от Нагасаки, на островах Гото, а также в районе островов Икицуки и Хирадо[19]. В 1931 году один из местных верующих, старик по имени Монсукэ, рассказал наизусть текст «Тэнти…», который Тагита смог записать[20]. Всего в разных общинах ученый смог по-

14. *Мидзуката* проводил самые важные для катакомбных верующих таинства и обряды — крещения и похороны.

15. Marnas, F. (1896) *La “Religion de Jésus” (Iaso ja-kyo) ressuscitée au Japon dans la seconde moitié du siècle*. T. 1, p. 507. Paris — Lyon: Delhomme et Briguet.

16. Ibid.

17. Whelan, Ch. *The Beginning of Heaven and Earth: The Sacred Book of Japan’s Hidden Christians*, p. 14.

18. Ibid., p. 19.

19. Turnbull, S. (1998) *The Kakure Kirishitan of Japan: A Study of Their Development, Beliefs and Rituals to the Present Day*, p. 22–23. Richmond, Surrey: Curzon (Japan Library).

20. Tagita, K. (1978) *Showa Jidai-no Senpuku Kirishitan*, p. 77. Tokyo: Kokusho kankokai.

лучить девять рукописей этого произведения. Еще один, десятый вариант, был получен исследователем Диего Юки в районе Сотомэ — он скопировал рукопись, находящуюся в местной общине «скрытых христиан». Текстологическое исследование показало, что все эти десять манускриптов связаны по своему происхождению с районом Сотомэ (совр. префектура Нагасаки).

Наиболее полной версией «Тэнти…» считается вариант, полученный от некоего Симомура Дзэндзабуро и датируемый периодом Бунсэй (1818–1830) (т. н. версия *Дзэндзаэмон*, или *Дзэн*[21]). Эта версия была использована в качестве основной Тагита Коя, а также большинством других исследователей. Впервые в напечатанном виде она появилась в 1938–39 гг. Впоследствии сам Тагита неоднократно переиздавал версию *Дзэн*, а в 1966 году представил первый ее перевод на английский язык. Лингвистическим разбором данного варианта занималась филолог Кодзима Юкиэ, которая также составила к нему свои комментарии[22].

Долгое время «Тэнти…» не вызывал особого интереса вне Японии, однако в 1998 году исследовательница Кристал Уилан сделала новый перевод версии *Дзэн* на английский язык. Несмотря на важность этого произведения для понимания религиозных представлений японских тайных христиан, оно пока не было переведено на русский язык.

Характеристика текста и его содержание

Текст рукописей записан японскими азбуками *хирагана* и *катакана* с вкраплением иероглифов. Используемый в тексте стиль близок к разговорному, поэтому некоторые исследователи считают, что изначально «Тэнти…» не имел статуса священного текста, а являлся собранием занимательных историй по мотивам Священного Писания, которые могли использоваться для наглядной демонстрации новообращенным основ христианской веры[23]. Однако со временем, в условиях гонений, «Тэнти…» стал восприниматься как одна из немногих нитей, все еще духовно связывавших японских тайных христиан с миссионерами, поэтому постепенно приобрел сакральный характер.

21. Kojima, Y. (1969) “Tenri toshokan-zo “*Tenchi Hajimari-no Koto*”-ni tsuite-1”, *Tokai Gakuen Daigaku kiyo*. 6: 111

22. Ibid.

23. Whelan, Ch. *The Beginning of Heaven and Earth*.

Текст «Тэнти...» в наиболее полном варианте (*Дзэн*) делится на 15 глав. Первые две главы описывают события, соотносимые с Ветхим Заветом; еще двенадцать посвящены Новому Завету. Особняком стоит последняя, пятнадцатая глава, в которой рассказывается о Чистилище[24]. Ниже приведено краткое содержание памятника по версии *Дзэн*, опубликованной Эбисава Аримити в 1970 году[25].

«Ветхозаветная» часть памятника начинается с рассказа о Боге-*Дэусу*[26] и сотворении им мира и людей (Адама и Евы, которые получили в свое распоряжение райский сад и произвели на свет двоих детей), а также о грехопадении, произошедшем по вине Люцифера (*Дзюсухэру*). Он обманом заставил Еву съесть запретный плод под названием *масан*[27]. Господь в гневе отправил женщину в некое место, называемое «Среднее Небо» (*Тютэн*), где она должна была в образе собаки раскаиваться в содеянном, а Адама и детей — на землю. Люцифер и поддерживавшие его ангелы также подверглись наказанию и превратились в злых *тэнгу*[28].

После попадания на землю дети Адама и Евы, мальчик *Тикоро* и девочка *Танхо*, провели обряд, во время которого Танхо кинула в Тикоро иглу, а тот бросил в сестру гребень. Это разбило их родственные узы и позволило заключить брак, в результате которого появилось человечество. Со временем люди начали предаваться алчности, эгоизму и красть рис у других. Господь, крайне опечаленный, послал праведнику по имени *Паппа Марудзи* (папа-мученик) пророчество о скором наступлении потопа. Потоп должен был произойти, когда глаза у каменных львов — охранителей буддийского храма — станут красными. *Паппа* смог заметить этот момент и спасся со своими детьми. Правда, одного из детей, хромого, он решил не брать с собой, оставив на верную смерть, но мальчика спас оживший лев из храма[29].

24. Место ее расположения неясно. Возможно, изначально истории, входящие в «Тэнти...», рассказывались отдельно, и при их составлении воедино расположение главы о Чистилище могло оказаться случайным.

25. Ebisawa, A. (et al., eds) (1970) *Kirishitan sho, Haiya sho. Nihon shiso taikei.* Tokyo: Iwanami shoten.

26. *Дэусу* — японская транскрипция латинского слова Deus — «Бог».

27. Название произошло от португальского слова maçã — «яблоко».

28. *Тэнгу* — сверхъестественное существо из японских мифов. Обладает хитростью, коварством, недюжинной силой. Часто изображается с длинным носом или с крыльями и вороньим клювом, большими выпученными глазами и рыжими волосами.

29. Ebisawa, A. (et al., eds) (1970) "Tenchi Hajimari-no Koto", in Ebisawa, A. (et al., eds) (1970) *Kirishitan sho, Haiya sho. Nihon shiso taikei*, pp. 382-386.

Господь, пожалев вновь расплодившихся на земле людей, которые из-за грехопадения Адама и Евы после смерти не могут попасть в Рай (*Параисо*), а пребывают в месте под названием *Бэмбо* (Лимб), решает спасти их при помощи деления своего божественного тела. Он разделяется надвое, став одновременно и Божественным Сыном — *Хиирё*[30].

После этого начинается рассказ о благочестивой девушке по имени *Маруя*[31] из страны Росон (видимо, филиппинский Лусон), получившей с Небес откровение, согласно которому она обретет спасение, если всю жизнь будет оставаться девственницей. В Марую влюбляется правитель Росона, однако она отказывает ему, несмотря на предлагаемые им сокровища, мотивируя тем, что не может стать ничьей женой. Чтобы доказать весомость своих слов, она обращается в молитве к Небу, после чего перед ней появляется поднос, полный еды, а затем, несмотря на летнее время, начинает идти снег. После этого за Маруей спускается цветочная повозка, и девушка восходит в ней на Небеса. Правитель Росона умирает от тоски по девушке.

Маруя, оказавшись на Небесах, рассказывает Господу, крайне удивленному ее прибытием[32], историю о правителе Росона, после чего вновь возвращается на землю. Через некоторое время к ней спускается архангел Гавриил (*Сан Гамурия Арикандзё*) и просит Марую позволить Господу использовать ее тело для схождения на землю. Маруя с радостью соглашается, и тогда Господь нисходит к ней в виде бабочки, которую она проглатывает и тут же беременеет.

Через четыре месяца Маруя отправляется навестить Елизавету (*Идзабэруна*), также беременную — в ее лоно незадолго до этого вошел посланный с небес Святой Иоанн (*Сан Дзюван*)[33]. При встрече на реке Абэ две женщины обмениваются речами, впо-

30. Это название происходит от португальского слова Filho — «сын».

31. Есть предположение, что имя «Маруя» используется вместо «Марии» для конспирации, создавая особый кодовый язык, понятный лишь избранным.

32. Судя по этому отрывку, Господь в представлении японских тайных христиан не обладает всеведением.

33. В тексте «Тэнти…» *Сан Дзюван* (также *Сан Дзиван* и *Сан Дзюан*) определяется как *мидзу-но яку* (букв. «водная роль» или «официальный пост, контролирующий воду»), что можно трактовать либо как его функцию в небесной иерархии (водный чиновник), либо как его будущее предназначение как Крестителя. Интересно, что во многих общинах современных «скрытых христиан» святая вода, используемая во время ритуалов и таинства крещения, называется *Сан Дзюан-сама* («Господин Святой Иоанн»).

следствии ставшими молитвами «Аве Мария» и «Отче наш», и расходятся[34].

Когда родители Маруи заметили, что она беременна, они с позором выгнали ее из дома. После долгих тягот и скитаний она прибыла в страну Вифлеем (*Бэрэн*), где в стойле родила благословенного сына, а лошади и коровы согревали его своим дыханием. Увидев это чудо, хозяин стойла с женой и детьми пригласил Марую к себе и окружил заботой. Маруя же в ответ излечила больного сына хозяина, предложив ему искупаться в той же воде, что и она с ребенком. На восьмой день жизни благословенный младенец, размышляющий о привязанностях бренного мира (*укиё-но кои*) и его жестокости (*мудзё*)[35], проходит обряд *сирокусисан* (обрезание).

Через некоторое время о рождении благословенного ребенка узнали правители Турции (*Мэнтэо*), Мексики (*Гасупару*) и Франции (*Баутодзару*)[36], которые отправились в путешествие, чтобы поклониться младенцу. Сияющая в небе звезда привела их в Бэрэн, и они пришли ко двору правителя Бэрэна, *Ёротэцу* (Ирода), с вопросом о том, где им найти Правителя Небес, который недавно родился в этих местах. Впервые услышавший об этом Ёротэцу испугался, что будущий правитель Неба вскоре захватит его страну, поэтому позвал своих слуг по имени *Понся* и *Пирото*[37] и приказал им найти младенца. Узнав об этом, Маруя с младенцем пустилась в бегство и смогла обмануть Понся и Пирото, которые вынуждены были ни с чем вернуться к Ёротэцу. Маруя прибыла к реке *Баутисумо*[38], где встретила Святого Иоанна, и младенец был крещен в этой реке, получив имя *Дзюсукириситo* (Иисус Христос). Там же он совершил очередное чудо, разделив воды реки на 40 тысяч потоков, и те, кто попробовал воду из этих потоков, смогли почувствовать радости Рая. На сороковой день Гос-

34. Ibid., pp. 386–391.

35. Здесь очевидно влияние буддийского представления о мире как о бренном, постоянно меняющемся и полном страданий.

36. Эти имена соотносятся с именами волхвов из Священного Предания — Мельхиор, Каспар и Валтасар. Интересен список стран, из которых, согласно «Тэнти...», пришли волхвы. Причины этого выбора неясны, однако можно утверждать, что японцы с начала XVII века знали о существовании упомянутых трех стран. Подробнее см. Whelan, Ch. *The Beginning of Heaven and Earth*, p. 94.

37. Очевидно, что Понся и Пирото — это Понтий Пилат, который в сознании японских тайных христиан превратился в двух отдельных людей.

38. От португ. слова Bautismo — «крещение».

подь призвал своего сына на Небеса и подарил ему корону. После этого тот вернулся на землю, где на пятидесятый день начал обучение в святилище в лесу *Дзэдзэмаруя*[39] под руководством спустившегося с Небес божественного наставника *Сагарамэнто*[40]. Сагарамэнто наставлял его в течение семи дней, после чего вновь вернулся на Небеса, а Дзюсукиристо продолжил свое обучение до двенадцати лет[41].

По достижении этого возраста Сын Божий начал проповедовать, вступив в спор с буддийским мудрецом по имени *Гакудзюран*, которому рассказал о том, что от земли до неба более 80 000 *дзё*[42], а тот, кого Гакудзюран почитает в качестве Будды, является Господом, Буддой, создавшим Вселенную и людей, а также несущим человечеству спасение в грядущем мире. Кроме того, Сын Божий пророчествует о том, что дыхание, которое этот Будда вдохнул в людей, превратится во вздохи, настолько многочисленные, что они станут тайфуном, грозящим уничтожить землю и человечество, но Будда в итоге его остановит.

Слова Дзюсукиристо настолько впечатлили учеников Гакудзюрана, что они перешли к новому учителю. Так у мальчика появилось 12 учеников (*Конэсору*[43]). Гакудзюран также думает о том, чтобы стать учеником Сына Божия, однако не решается отбросить книги, которые он так долго изучал, хотя Дзюсукиристо утверждает, что они все бесполезны. Чтобы убедить буддийского проповедника, Сын Божий кладет на весы все книги Гакудзюрана против одной-единственной своей книги, и последняя перевешивает. После этого Гакудзюран крестится, а Дзюсукиристо со своими учениками отправляется в Рим, где основывает сверкающий храм под названием *Санта Экирэндзя*[44], откуда начинает проповедовать спасение всему миру[45].

Тем временем злой царь Ёротэцу из Бэрэна, вознамерившись избавиться от Сына Божия, приказывает Понся и Пирото убить всех мальчиков до семи лет, и его прислужники уни-

39. Гефсиманский сад.

40. Происходит от слова «таинство» (порт. Sacramento), превратившееся в учителя Сына Божия.

41. Ibid., pp. 391–395.

42. *Дзё* — японская единица измерения длины, равна примерно 3 метрам.

43. От латинского слова Confessor — священник, который выслушивает исповедь.

44. От латинского сочетания Santa Ecclesia — «Святая Церковь».

45. Ibid., pp. 396–398.

чтожают 44 444[46] ребенка. Когда Дзюсукирисито узнает об этом, он понимает, что эти убийства произошли из-за него, и удаляется для горестных раздумий в лес Дзэдзэмаруя. Там он получает откровение от Господа, в котором тот сообщает, что раз все эти дети погибли из-за Дзюсукирисито, они не смогут попасть в Рай, пока сам Сын Божий не будет замучен и казнен для их спасения. Дзюсукирисито спокойно принимает свою судьбу.

В это время один из учеников Дзюсукирисито, *Дзюдацу* (Иуда), решает, соблазнившись наградой, предать учителя и передать его в руки Ёротэцу. Он сообщает местонахождение Дзюсукирисито, указав на церковь Санта Экирэндзя, куда его учитель вернулся после получения откровения. Получив награду, Дзюдацу возвращается к другим ученикам, однако по пути у него вырастает огромный нос и появляется длинный язык[47]. Ученики понимают, что он предатель, и опозоренный Дзюдацу выбрасывает полученные деньги и кончает жизнь самоубийством[48].

Ёротэцу посылает Понся и Пирото в Рим, чтобы схватить Дзюсукирисито. Они ловят Сына Божия, тащат его в Бэрэн и подвергают истязаниям, после чего Ёротэцу приказывает распять его на холме *Карувая* (Голгофа).

После этого описывается гигантское Дерево Креста (*Куросу-но ки*), растущее в месте под названием *Сантиисима*[49], и пророчество, гласящее, что придет время, когда Господь подожжет это дерево, и с ним сгорит весь мир. Затем указывается, что именно из этого дерева был сделан крест для распятия Дзисукирисито.

По дороге на Голгофу Сын Божий встречает женщину по имени *Бэроника* (Вероника), которая из сострадания вытирает кровь с его лица. Когда Дзюсукирисито поднимается на холм, его прибивают гвоздями к кресту между двумя разбойниками, один из которых возмущается жестокостью казни и утверждает, что ее причиной является именно Сын Божий. Второй же говорит, что первый неправ, и они двое — преступники, а Дзюсукирисито невиновен. Этот второй оказывается выросшим больным мальчиком,

46. В японском языке цифра 4 омонимична слову «смерть», поэтому число 44 444 многократно усиливает тяжесть совершенного Иродом и его приспешниками преступления.

47. Это описание напоминает *тэнгу*, то есть Дзюдацу, как и низвергнутые после грехопадения ангелы, приобретает вид чудовища.

48. Ibid., pp. 398–400.

49. Происходит от слова Sanctissima, то есть «пресвятая».

который когда-то выздоровел, искупавшись в воде после Маруи и младенца в доме хозяина стойла[50].

После этого описываются мучения Дзюсукиристо на кресте. Наконец Ёротэцу приказывает стражникам убить Сына Божия, но у них ничего не получается, поэтому они просят проходящего мимо слепца за деньги проткнуть тело Дзюсукиристо копьем; тот соглашается, из нанесенной им раны брызжет кровь, которая попадает на лицо слепца, и тот прозревает. Слепец, крайне довольный этим, говорит, что надо было ему раньше убить этого негодяя, чтобы скорее прозреть. И тут он вновь теряет зрение. Сын Божий умирает и восходит на Небеса[51].

В пятницу Дзюсукиристо вновь сходит на землю, где остается до субботы и предстает своим ученикам стоящим на крышке собственного гроба. После этого он вновь поднимается на Небо и на третий день садится по правую руку от Господа. После этого для спасения живых и мертвых он сходит с Неба и идет в храм *Санта Экирэндзя*, где встречается со своим главным учеником по имени *Паппа* (папа римский). Сорок дней *Дзюсукиристо* учит его тому, как достичь спасения, и описывает, какова жизнь после смерти. После этого он еще десять дней читает проповеди ученикам, а на пятидесятый день возвращается на Небеса. Маруя также поднимается на Небеса и становится одним из лиц Троицы — *Сухэруто Санто*[52]. При этом дается комментарий, что Господь разделился на три тела, хотя изначально был единым[53].

Дзюсукиристо дает имена всем убитым из-за него детям и провожает их души в Рай — *Параисо*. Туда же он приводит всех, кто помогал ему на земле. Маруя просит Господа смилостивиться над погибшим из-за нее правителем Росона, которого Господь также спасает, и правитель с Маруей женятся.

После этого рассказывается о том, кого Господь определил на самые ответственные посты на небесах и на земле. *Сан Мигири* (архангел Михаил) стал держателем весов, который в храме *Дзюрисярэн* (Иерусалим) спрашивает людей о грехах и отправляет хороших людей в Рай, а плохих — в Ад. Грешников он наказывает так, чтобы заставить их максимально устыдиться собствен-

50. Ibid., pp. 400–402.

51. Ibid., p. 402–404.

52. Название происходит от латинского словосочетания Spiritus Sanctus — «Святой Дух».

53. Ibid., pp. 404–405.

ных грехов. Однако даже за хорошими людьми ведут охоту злые чудовища *тэнгу*, норовящие овладеть ими. Сан Мигири отпугивает их мечом и отправляет души таких людей в *Фурукатория*[54]. Если они сознаются во всех своих грехах, он отправляет их в Рай. В Ад в любом случае попадают те, кто причинил вред другим или совершил самоубийство.

У ворот рая стоит Святой Петр (*Сан Пэйторо*). При приближении к воротам необходимо прочитать открывающую их специальную молитву-*орасё*[55]. Святой Павел (*Сан Пауро*) оценивает степень добра и зла в людях, а тех, кто не был ни злым, ни добрым, отправляет в Фурукатория. В расследовании грехов принимает участие также святой Иоанн (*Сан Дзиван*)[56].

Предпоследняя глава «Тэнти...» повествует о будущем разрушении нашего мира, когда на землю опустится огромный огненный шар, и в течение семи лет будут дуть ураганы, идти ливневые дожди. Еда закончится, и люди начнут пожирать друг друга. После этого появятся злые *тэнгу*, которые превратят адские плоды *масан* в различные соблазнительные предметы, и возжаждавшие их люди будут падать в Ад. Через семь лет хаоса поля вновь будут приносить богатый урожай, и наступит период полного довольства, а люди получат последний шанс вернуться на путь добродетели. Через три года Дерево Креста из Сантиисима полностью сгорит, вода в морях превратится в масло и загорится. Вскоре загорятся деревья и травы, а животные будут молить о том, чтобы люди съели их, чтобы вместе с ними получить шанс спастись.

Затем мир превратится в море белого песка. Тогда *Сантосу*[57] подует в трубу и призовет тех людей, кто был сотворен первым, затем тех, кто умер давным-давно, а затем тех, кто погиб от разрушительного огня. Так Господь даст людским душам вновь предстать перед ним вместе со своими телами. Души тех, кто был кремирован, будут скитаться в вечной темноте. Никогда не вернутся к своим телам и те, чьи тела были съедены другими людьми, поэтому нельзя принимать лекарства, сделанные из мумий (*миира-но кусури*). Господь спустится к душам и некоторых пометит своей печатью. После этого кто-то окажется справа, а кто-то — слева от него. Оказавшиеся слева попадут

54. От португальского слова Purgatorio — «Чистилище».

55. От лат. Oratio — «молитва».

56. Ibid., pp. 405–406.

57. От лат. слова Sanctos — «святой».

вместе с *тэнгу* в ад под названием *Бэмбо* (Лимб). Оказавшиеся же справа поднимутся с Господом в Рай и все станут буддами (*хоттай-о укэру*)[58].

Последняя глава «Тэнти...» кажется не связанной с основным повествованием. Тагита Коя в своих комментариях к тексту называет ее «приложением». В ней говорится о двух друзьях, пообещавших друг другу, что тот из них, кто умрет первым, обязательно сообщит другому, что находится по ту сторону жизни. После смерти одного из них другой был безутешен, но через три года его усопший друг появился, причем часть его тела пылала пламенем из Чистилища. Его друг тоже захотел испытать на себе этот очищающий грехи огонь, собрал костер и разжег его этим пламенем, после чего тело его сгорело, но сам он за свою праведность присоединился к душам в Раю и стал называться *Сантосу-сама*, то есть «господин святой»[59].

«Тэнти хадзимари-но кото» как отражение особого мировосприятия тайных христиан

Если посмотреть на вышеизложенное содержание «Тэнти...», то можно заметить, что оно довольно эклектично и сочетает в себе библейские сюжеты, европейские христианские легенды (например, историю о Веронике, утершей кровь с лица Иисуса, или о том, как Мария вызвала своей молитвой снег среди лета), а также элементы японских преданий и мифов. К последним относится, например, сочетание браком сиблингов — сына и дочери Адама и Евы, которые перед этим совершают ритуал, напоминающий проведенный японскими божествами-прародителями, также братом и сестрой Идзанаги и Идзанами[60], а затем «учатся у птиц любви» создавать потомство, точно так же, как Идзанаги и Идзанами учились брачным играм у трясогузок[61]. Горемычный старший сын Паппа Марудзи, которого отец не захотел брать с собой на корабль, похож на несчастное дитя-пиявку Хируко, первого ребенка Идзанаги и Идзанами: увидев,

58. Ibid., pp. 406–408.

59. Ibid., p. 408–409.

60. *Пинус Е. М.* (пер.) Кодзики — Записи о деяниях древности. Свиток 1-й. Мифы. Пер. со старояп. Е. М. Пинус. СПб.: Шар, 1994. С. 59–60.

61. *Ермакова Л.М.*, *Мещеряков А.Н.* (пер.) Нихон сёки. Анналы Японии. Т. 1. СПб.: Гиперион, 1997. С. 120.

насколько дитя уродливо, боги отправили его на камышовой ладье восвояси, фактически отказавшись от него[62]. Правда, христианское сострадание к увечным не позволило сочинителям «Тэнти...» сделать так, чтобы мальчик пострадал, поэтому его спас лев из храма, посланный, вероятно, самим Господом[63]. Также история Маруи и правителя Росона повторяет мотив возвращения небожительницы, в которую влюблен правитель, на небо[64]. Интересным является и сюжет о поглощении Маруей бабочки для зачатия Сына Божия[65].

Заметно в тексте и влияние буддийских представлений. Так, в самом начале первой главы, при описании Господа указывается, что он имеет 200 признаков совершенства (*со*)[66]. Обычно эта характеристика используется в буддизме при описании Будды, который традиционно считается обладателем 32 главных и 80 второстепенных признаков совершенства[67]. Упоминание о 200 признаках в отношении Господа, видимо, должно было продемонстрировать, насколько христианский Бог превосходит по своей силе буддийских божеств. Младенец Иисус перед обрядом обрезания размышляет о бренности мира, во время спора с Гакудзюраном Иисус называет Господа «Буддой, создавшим небо, землю, солнце, луну, рай Параисо, людей и все остальное»[68]. Во время подготовки к своей проповеди на земле Иисус после разговора с Господом на Небесах спускается на гору Табор и «приобретает тело Закона» (*хоттай насарэру*)[69]. Здесь используется буддийский термин, означающий вступление на монашеский путь или

62. Там же. С. 119.

63. Ebisawa, A. (et al., eds) (1970) “Tenchi Hajimari-no Koto”, p. 387.

64. Мотив восхождения в волшебной повозке на небо часто встречается в японских историях о небожителях, например, в «Повести о старике Такэтори», где прекрасная дева Кагуя-химэ, оказавшись небожительницей, поднимается на небеса, оставляя влюбленного в нее императора тосковать до конца своих дней.

65. Истории о чудесном зачатии выдающихся личностей через проглатывание различных предметов или существ весьма распространены на Дальнем Востоке. Например, по легенде, принц Сётоку Тайси, один из выдающихся деятелей японского буддизма, был зачат, когда в рот его матери впрыгнул золотой монах; мать легендарного основателя китайского государства Шан-Инь, Ци, забеременела после того, как съела яйцо ласточки и т. д.

66. Ibid., p. 382.

67. *Стрелков А.М., Торчинов Е.А., Монгуш М.В., Рябов С.В.* Буддизм. Каноны. История. Искусство. М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография», 2006. С. 30.

68. Ebisawa, A. (et al., eds) (1970) “Tenchi Hajimari-no Koto”, p. 397.

69. Ibid., p. 395.

даже достижение статуса будды[70]. Тот же термин используется в предпоследней главе, где говорится о том, что в итоге все праведники попадут в Рай и станут буддами (*хоттай-о укэру*). Кроме того, во время, казалось бы, основного идеологического спора Иисуса с буддийским мудрецом Гакудзюраном Сын Божий по сути не опровергает сказанное своим оппонентом — он лишь уточняет и утверждает, что существо, почитаемое как Будда — это Господь. Все это указывает на то, что четкой границы между буддизмом и христианством в представлениях японских тайных христиан не было, а понятия и термины перетекали из одной религии в другую практически беспрепятственно.

В тексте наблюдается также некоторая путаница с именами, в результате которой некоторые имена раздваиваются, как Понтий Пилат, превратившийся сразу в двух человек — *Понся* и *Пирото*; некоторые приобретают новый смысл и начинают жить своей, отличной от христианских положений жизнью. Ко вторым относится, например, персонаж по имени *Сагарамэнто*, посланный с небес наставник Иисуса, так как его имя является переложением португальского слова «таинство» — Sacramento. Из слова же Sanctissima («пресвятая») было образовано географическое название *Сантиисима* — остров, где растет Дерево Креста.

«Тэнти...» погружает читателя в мир, где действуют свои законы пространства и времени. Герои с легкостью перемещаются между точками, которые, казалось бы, сильно удалены друг от друга. Мария из Лусона добирается до Вифлеема; на поклон к божественному младенцу приходят правители Мексики, Франции и Турции; сам Сын Божий в двенадцатилетнем возрасте приходит из Вифлеема в Рим. К тому же, Иисус и Мария постоянно путешествуют на Небеса и встречаются с Господом, что подчеркивает их божественный, а не человеческий характер. Этим они больше напоминают небожителей из традиционных японских легенд, нежели героев Священного Писания.

Временные законы также далеко не всегда соблюдаются, что позволяет Адаму и Еве прочитать после своего грехопадения молитву «Salve Regina», посвященную Богоматери, которой еще нет и в помине[71].

70. В буддийских школах, почитающих Будду Амитабху, этот термин применяется к самому Амитабхе для обозначения его состояния пребывания в Западном Раю — «Чистой Земле».

71. Ibid., p. 384.

Текст поражает большим числом деталей, которые в течение нескольких веков сохранила память тайных христиан. Так, основные имена и вехи оказались практически полностью отражены в повествовании, иногда даже добавлены новые. Например, точно указывается число убитых Иродом детей (44 444 человека), добавлено чудо исцеления больного мальчика через купание в той же воде, что и Мария с младенцем, а также история слепца, пронзившего грудь распятого на кресте Иисуса, а потом повторная потеря им зрения; одна книга Иисуса перевешивает все книги Гакудзюрана; река, в которой Иисус крестится, делится на бесчисленное число потоков, и все, кто пьет из них, отправляются в Рай. Запомнились даже имена волхвов, пришедших поклониться младенцу Иисусу, хотя они не были зафиксированы в Священном Писании, а появляются только в Предании.

Конечно, большая часть Ветхого Завета в повествование не вошла, однако есть вероятность, что сами миссионеры не торопились знакомить японских новообращенных с перипетиями жизни еврейского народа до пришествия Иисуса. Жизнь же Иисуса описывается весьма подробно, причем с указанием конкретных дней или лет, когда с ним произошло что-то важное. Например, четко указывается, на какой день он прошел обряд обрезания, когда он начал вести философские диспуты, сколько дней пробыл на Небесах. Катакомбные верующие даже сохранили воспоминание о важности сорока и пятидесяти дней с момента воскресения Иисуса, правда, соотносимые с этими датами события отличаются от новозаветных.

Вместе с тем трактовка крайне важных для христианства моментов, связанных с доктринальной стороной учения, значительно отличается от традиционной христианской. В частности, изменяется представление о Святой Троице, которая в японском варианте сначала вообще состоит из двух персон — Господа и выделившегося из него сына *Хиирё*, а затем — из трех, но вместо Святого Духа в нее входит Мария, причем будучи замужем за правителем Росона. Это демонстрирует, что лица Троицы в понимании японских катакомбных христиан возникают последовательно во времени и действуют совершенно независимо друг от друга. Правда, необходимо отметить, что догмат о Святой Троице до сих пор является одним из самых трудных для обыденного понимания в традиционном христианстве, поэтому неудивительно, что оказавшиеся без духовного наставления миссионеров японцы преобразовали его в нечто более наглядное и объяснимое. Воз-

вышение Марии до одного из лиц Господа также довольно закономерно. Во-первых, в католичестве весьма развит культ Девы Марии, поэтому наивысшее почтение к ней японские верующие могли воспринять непосредственно от миссионеров. Во-вторых, именно милосердный женский образ Богоматери стал особенно популярен среди тайных христиан во время жестоких гонений со стороны правительства Токугава. Одним из тайных предметов почитания для скрывающих свою веру христиан стали статуэтки, изображающие бодхисаттву милосердия Авалокитешвару (яп. Каннон) с ребенком. Верующие хранили эти статуэтки в своих домах и поклонялись им как образу Марии с младенцем, поэтому эти изображения получили название Мария-Каннон.

Один из ключевых моментов христианской доктрины, причина смерти Сына Божия на кресте, также был осмыслен японскими верующими весьма самобытно. Основной причиной распятия Иисуса является то, что он стал причиной смерти убитых Иродом вместо него детей, души которых оказались лишены возможности попасть в Рай. Таким образом, причина смерти Сына Божия в интерпретации тайных христиан приобрела гораздо более конкретный и житейски понятный характер.

Сам же Господь, кажется, перестает быть всеведущим, удивляясь появлению на Небесах Марии, советуется с ангелами, чтобы узнать, как ему лучше поступить с людьми, а также получает статус Будды.

Еще одна любопытная особенность «Тэнти...» связана с тем, что некоторые истории и детали тайные христиане, видимо, добавили от себя. Есть несколько сюжетов, которым сложно найти прототипы в европейских христианских легендах. В их число входит, например, история о том, как вода, в которой купались Мария и младенец, излечивает сына хозяина дома, где они остановились; история о правителе Росона, за которого в итоге выходит замуж вознесшаяся на Небеса Мария, ставшая к тому времени одним из лиц Святой Троицы; история о Чистилище в самом конце повествования. Кроме того, японские христиане придумали ряд новых деталей, которые отсутствуют в западных текстах. Так, в тексте можно найти объяснение возникновения важнейших христианских молитв — «Отче наш» и «Аве Мария», причем название последней объясняется тем, что беременная будущим Иоанном Крестителем Елизавета, произнесшая эту молитву, встретилась с Марией, к которой эта молитва обращена, на реке Абэ. Внешность Иуды после предательства Сына Божия преображается, сам он превращается в подобие чудо-

вища *тэнгу*, а кончает жизнь самоубийством из-за стыда за свою новую внешность. Иисус рассказывает буддийскому ученому Гакудзюрану о реальном устройстве Вселенной, называя точную высоту от земли до неба — 80 000 *дзё*. В повествование о потопе добавлена история о том, что Паппа Марудзи ежедневно ходил к буддийскому храму, чтобы смотреть, не покраснели ли глаза у львов; кроме того, есть вставка про бедного хромого мальчика — сына Паппы, которого тот решил не брать с собой, но мальчик все равно в итоге был спасен львом-стражем. Интересные пассажи можно обнаружить и в описании Апокалипсиса: охотящиеся за душами людей *тэнгу* будут использовать в качестве основного своего инструмента плоды *масан*, которые будут превращать в различные привлекательные предметы, а соблазнившиеся ими люди отправятся навеки в Ад; когда же начнется полное светопреставление и огонь будет поглощать землю, животные взмолятся о том, чтобы быть съеденными людьми, потому что так они получат хоть какой-то шанс вместе с этими людьми впоследствии попасть в Рай.

Таких вставок по всему тексту немало. Подобное пристальное внимание к деталям, будь то полученным извне или придуманным самостоятельно, может объясняться тем, что в условиях отсутствия миссионеров именно детальность повествования свидетельствовала для катакомбных верующих о достоверности излагаемых историй. Кроме того, верующим, по всей видимости, было легче заучить детали, чем, находясь в критических условиях подполья, вникать в глубину христианской догматики — вопросов, которые могли быть поставлены и решены только в диалоге с миссионерами.

Повествование «Тэнти...» поражает и своей завершенностью — все сюжетные линии в итоге доведены до должного конца; все обязательно получают по заслугам, причем совершенно необязательно в следующей жизни. Все невинно убиенные младенцы оказываются в Раю, туда же сразу попадают те, кто помогал Иисусу; те же, кто сделал что-то против него, тут же получают по заслугам, как слепец, проткнувший на кресте тело Спасителя. Не оказывается забытым даже умерший от несчастной любви к Маруе правитель Росона: он не просто попадает в Рай, но и получает возможность в итоге жениться на Маруе. Заканчивается эта идиллия тем, что Господь назначает ангелов, апостолов и святых следить за тем, чтобы отныне все на земле было справедливо.

Это скорое воздаяние за все совершенное больше напоминает действие буддийского закона причинно-следственной связи,

нежели христианское упование на спасение после смерти. Возможно, именно представление о карме и легло в основу идеи о счастливом завершении истории о Дзюсукирисуто, где никто не остался обиженным. Эта позитивная нота должна была давать катакомбным верующим надежду на скорое избавление от своих тягот и невзгод и наступление новой, более радостной и справедливой жизни. В этом свете финальная глава про Чистилище, существование которого засвидетельствовал один из друзей, вернувшихся специально для этого с того света, должна, вероятно, подтвердить истинность всех предыдущих глав и убедить верующих, что их страдания не напрасны, а те, кто добровольно идет на смерть ради своих идеалов, непременно станут святыми.

Заключение

Анализ текста «Тэнти...» показал, что данная книга обладает рядом особенностей. Во-первых, пространство и время в ней устроены весьма своеобразно: пространство имеет тенденцию сжиматься в случае необходимости, что характерно для сказок и преданий, а время периодически забегает вперед, заставляя героев делать нелогичные вещи, например, читать «Salve Regina» задолго до рождения Богородицы. Это делает повествование неисторичным, не привязанным ни к какому конкретному месту и эпохе, поэтому у читателя создается впечатление, что описанные события могли иметь место в любой стране, в том числе и в Японии.

Во-вторых, детальность повествования в мелочах (цифрах, именах, датах) сочетается с неправильной с точки зрения традиционного христианства трактовкой базовых доктрин — определения Бога, сущности Святой Троицы, смысла жертвы Христа на кресте и т. д. Внимание к деталям могло быть вызвано желанием верующих заучить наизусть и передавать как священный текст все слова миссионеров, а неправильная трактовка доктринальных вопросов — с их изначальной сложностью, недостаточным уровнем подготовки японских новообращенных и отсутствием наставников, которые могли бы внести в их понимание необходимые корректировки. В условиях изоляции тайным христианам гораздо проще и интереснее оказалось сохранить детали, чем догматы. При этом весьма показательно, что современные «скрытые христиане» не торопятся изменять то, что их предки когда-то неправильно поняли, потому что эта неправильность становится одним из неотъемлемых элементов традиции и осознается как часть уникальности их религии.

Третья важная особенность «Тэнти...» связана с наличием в этой книге творческого подхода верующих к переданному миссионерами наследию. Повествование обросло сюжетами, которых изначально не было в Священном Писании. Иногда вставки, сделанные самими верующими, ограничиваются только цифрами (например, 44 444 убитых Иродом младенца), а порой они представляют собой целые отдельные истории, вплетаемые в изначальную христианскую канву. История о браке между детьми Адама и Евы, сватовство правителя Росона к Маруе, спасший хромого сына Паппа Марудзи, лев из буддийского храма, спор Дзюсукирисито с буддийским мудрецом Гакудзюраном, превратившийся в *тэнгу* Иуда, вставка о Дереве Креста и Чистилище — все эти сюжеты представляют собой переплетение традиционных японских мотивов с продуктом фантазии японских верующих, в достаточной степени проникнутых христианством, чтобы на основе его ценностей делать свои построения, уже не чисто японские, но и отличные от западной христианской традиции.

Книга «Тэнти хадзимари-но кото» представляет собой уникальный, весьма сложный с точки зрения смешения различных традиций памятник. Катакомбные верующие, а за ними и современные «скрытые христиане» не просто смешали христианские положения с элементами традиционных религий. Они создали свой мир с особыми законами пространства и времени, где живут их герои, события жизни которых хотя местами и весьма схожи с библейскими, но в своей совокупности образуют нечто совершенно иное. Верования японских тайных христиан, наверно, не вполне корректно было бы называть искажением христианства: это отдельная замкнутая система, образовавшаяся в условиях изоляции от миссионеров, и самодостаточная, не требующая никаких исправлений и корректив.

Библиография / References

Бертова А.Д. Некоторые особенности религиозной практики и обычаев «тайных христиан» в Японии // Вестник СПбГУ. Серия 9: Филология, востоковедение, журналистика. 2008. № 3. С. 95–99.

Бертова А.Д. Христианство в Японии: опыт историко-религиоведческого анализа. СПб.: Наука, 2017.

Гришелева Л.Д. Формирование японской национальной культуры. Конец XVI — начало XX века. М.: Наука, 1986.

Ермакова Л.М., Мещеряков А.Н. (пер.) Нихон сёки. Анналы Японии. Т. 1. СПб.: Гиперион, 1997.

Пинус Е.М. (пер.) Кодзики — Записи о деяниях древности. Свиток 1-й. Мифы. Пер. со старояп. Е.М. Пинус. СПб.: Шар, 1994.

Стрелков А.М., Торчинов Е.А., Монгуш М.В, Рябов С.В. Буддизм. Каноны. История. Искусство. М.: ИПЦ «Дизайн. Информация. Картография», 2006.

Bertova, A. (2017) *Hristianstvo v Iaponii: Opyt Istoriko-religiovedcheskogo Analiza* [Christianity in Japan: An Attempt of Historical and Religious Analysis]. St. Petersburg: Nauka.

Bertova, A. (2008) "Nekotorye osobennosti religioznoi praktiki i obychaev "tainyh hristian" v Iaponii" [Characteristic features of religious practice and customs of the "Hidden Christians" in Japan], *Vestnik SPbGU. Seriia 9: Filologiia, vostokovedenie, zhurnalistika*. 3: 95–99.

Ebisawa, A. (et al., eds) (1970) *Kirishitan sho, Haiya sho. Nihon shiso taikei* [Kirishitan and Anti-Kirishitan Writings. Collection of Japanese Thought]. Tokyo: Iwanami shoten.

Ebisawa, A. (et al., eds) (1970) "Tenchi Hajimari-no Koto", in Ebisawa, A. (et al., eds) (1970) *Kirishitan sho, Haiya sho. Nihon shiso taikei* [Kirishitan and Anti-Kirishitan Writings. Collection of Japanese Thought]. Tokyo: Iwanami shoten.

Elison, G. (1988) *Deus Destroyed: The Image of Christianity in Early Modern Japan*. Cambridge: Harvard University Press.

Ermakova, L., Meshcheriakov, A. (tr.) (1997) *Nihon shoki. Annaly Iaponii*. T. 1. St. Petersburg: Giperion.

Grisheleva, L. (1986) *Formirovanie iaponskoi national'noi kul'tury. Konets XVI — nachalo XX veka*. Moscow: Nauka.

Kasahara, K. (ed.) (2001) *A History of Japanese Religion*. Tokyo: Kosei Publishing Co.

Kojima, Y. (1969) "Tenri toshokan-zo "*Tenchi Hajimari-no Koto*"-ni tsuite-1" [About "The Beginning of Heaven and Earth" retained by Tenri Library (1)], *Tokai Gakuen Daigaku kiyo*. 6: 111–130.

Harrington, A.M. (1980) "The Kakure Kirishitan and Their Place in Japan's Religious Tradition", *Japanese Journal of Religious Studies*. 7/4: 318–336.

Marnas, F. (1896) *La "Religion de Jésus" (Iaso ja-kyo) ressuscitée au Japon dans la seconde moitié du siècle*. T. 1. Paris — Lyon: Delhomme et Briguet.

Miyazaki, K. (2006) Kakure Kirishitan-no shinko sekai [Spiritual World of the "Hidden Christians]. Tokyo: Tokyo daigaku shuppansha.

Miyazaki, K. (2003) "The Kakure Kirishitan Tradition", in M.R. Mullins (ed.) *Handbook of Christianity in Japan*. Leiden, Boston: Brill.

Nosco, P. (2007) "The Experiences of Christians During the Underground Years and Thereafter", *Japanese Journal of Religious Studies*. 34/1: 85–97.

Pinus, E. (tr.) (1994) *Kojiki — Zapisi o deyaniyah drevnosti. Svitok 1. Mify*. St. Petersburg: Shar.

Strelkov, A., Torchinov, E., Mongush, M., Ryabov, S. (2006) *Buddizm. Kanony. Istoriia. Iskusstvo*. Moscow: IPTS "Dizain. Informatsiia. Kartografiia".

Tagita, K. (1978) *Showa Jidai-no Senpuku Kirishitan* [Secret Christians of the Showa era]. Tokyo: Kokusho kankokai.

Turnbull, S. (1998) *The Kakure Kirishitan of Japan: A Study of Their Development, Beliefs and Rituals to the Present Day*. Richmond, Surrey: Curzon (Japan Library).

Whelan, Ch. (1998) *The Beginning of Heaven and Earth: The Sacred Book of Japan's Hidden Christians*. Honolulu: University of Hawai'i Press.